

HARLEQUIN®

113

TM

Ара Тисина

ЩЕДРЫЙ
ПОДАРОК СУДЬБЫ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Лара Темпл
Щедрый подарок судьбы
Серия «Исторический роман
– Harlequin», книга 113

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64941917
Щедрый подарок судьбы: Центрполиграф; Москва; 2021
ISBN 978-5-227-09210-6

Аннотация

Герцог Лохмор после кончины супруги живет в замке с маленьким сыном Джейми. Уступив просьбам родственников жены, Беннейт нанимает молодую вдову Джоан Лэнгдейл присматривать за сыном. Поначалу он относится к гувернантке с неприязнью, однако со временем, видя, с каким вниманием и нежностью Джоан относится к Джейми, все чаще обращает на нее взгляд. Вскоре Беннейт убеждается, что под скромной наружностью скрывается яркая страстная натура, и проникается к молодой женщине глубоким чувством. Сердце Джоан переполняет любовь к суровому шотландцу, но она не смеет и мечтать стать герцогиней – Беннейт связан обещанием другой женщине...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	31
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	55
Глава 9	63
Глава 10	71
Глава 11	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Лара Темпл

Щедрый подарок судьбы

Unlaced By The Highland Duke © 2019 by Harlequin Books

S.A.

«Щедрый подарок судьбы» © «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2021

* * *

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

* * *

Моим компаньонам в этом путешествии в прошлое Шотландии – Дженис, Элизабет и Николь.

Я всегда мечтала стать одним из четырех мушкетеров, благодарю за то, что помогли мечте сбыться.

Глава 1

Лондон, 1815 г.

– Прибыла леди Тиль, ваша светлость.

Беннейт не знал, что произвело худший эффект – сообщение или ударивший в глаза свет, когда Ангус резко раздвинул шторы. Он застонал вдвое громче обычного.

– Именно так.

Слуга встал у изножья кровати. Лицо его было обезображено шрамом, и на мгновение Беннейту показалось, что на его кровать взгромоздилась горгулья с фасада замка Лохмор с целью напомнить ему о долге.

– Что она хочет, черт возьми? – проворчал он, утыкаясь головой в подушку.

– Джейми.

Беннейт отшвырнул одеяло и вскочил с кровати.

– Только через мой труп, окоченевший, проспиртованный, прогнивший!

– Конечно, – невозмутимо кивнул Ангус. – Желаете побриться?

Скорее предложение, нежели вопрос. Беннейт провел рукой по щеке и поморщился.

– Нет. Пусть увидит меня во всем великолепии. Который сейчас час?

– Минуту девять утра, дружище.

– Девять? Девять? Я спал не больше трех часов. Что за женщина, черт возьми?

Шрам на лице Ангуса искривился, появилась улыбка, сделавшая его облик зловещим.

– Отоспишься, когда станешь трупом.

Ворча, Беннейт стянул ночную сорочку и поплелся к тазу умываться.

Порой он бывал груб с Ангусом и сейчас не собирался упоминать имя Беллы, однако образ ее, покоящейся в крипте в Лохморе, невольно встал перед глазами. В конце концов, он и сам будет лежать там. Мысль вызвала тошноту, пришлось несколько раз глубоко вздохнуть и успокоить себя тем, что он об этом не узнает.

– Отправь к ней Джейми, если он не спит, пусть побудет с бабушкой, пока я привожу себя в порядок. Через полчаса, надеюсь, она передумает забирать его в Акмор.

– Он уже с ней.

Беннейт вытер лицо, повернулся к другу детства и заметил в его синих глазах усмешку.

– Приятно иметь дело с умными людьми, верно, Ангус?

– Только если они не пренебрегают привычкой думать, ваша светлость.

Беннейт вздохнул и зачерпнул пригоршню ледяной воды.

– Доброе утро, леди Тиль.

– Тебе следует побриться, Лохмор.

Беннейт остановился и сжал зубы, чтобы с языка не слетело ненароком ничего лишнего, и продолжил лишь через пару секунд:

– Буду вам очень обязан, если потрудитесь впредь сообщать о своем визите.

– Будь ты предупрежден о нашем визите, уже давно скакал бы к границе.

Беннейт приблизился к пожилой даме, расположившейся в любимом кресле, силой оторвал ее обветренную руку от трости и поднес к губам.

– Вы ошибаетесь, не ушел бы дальше бара «Поттер». И даже ради вас не покинул его раньше, чем начало светать.

Дама улыбнулась и легонько похлопала его по щеке, прежде чем он увернулся и выпрямился, чтобы оглядеться и найти глазами сына. В следующее мгновение он понял, что напрасно сразу не придал значения слову «нашем» во фразе миледи. Джейми сидел на диване, согнув ноги в чулках, а рядом расположилась женщина, держащая в руках любимую книгу мальчика – атлас.

– Папа, миссис Лэнгдейл помогла мне найти Маклоу! – сообщил Джейми, подпрыгивая от восторга.

– Вот как? Впечатляет. Возможно, миссис Лэнгдейл поможет тебе отыскать и остров Фула? Доброе утро, мадам.

– Ваша светлость.

Голос ее был глубоким, серьезным, спокойным и мягким, в точности таким, как платье из серой шерсти.

Шесть лет назад, когда Белла блистала на балах, миссис Лэнгдейл, тогда еще мисс Уоткинс, часто доставались ее платья. Надо сказать, будучи ниже ростом и не обладая формами подружки, она выглядела в них тощей курицей в оперении павлина.

Она была ничем не примечательна, за исключением больших серых глаз, которые Белла со смехом называла «правдолюбивые очи».

– Никому не удастся солгать Джоан, – говорила она. – Стоит ей только посмотреть на тебя, и слова сами вылетают изо рта.

– Как поживает мистер Лэнгдейл? – вежливо осведомился Беннейт.

– Никак, – был ответ.

– Скончался два года назад, – прошипела леди Тиль. – Бога ради, Лохмор!

Ощувив, как от непривычного смущения загорелись щеки, он поклонился.

– Сочувствую вашей потере.

Миссис Лэнгдейл кивнула. Краска, к его позору, пощипывая, стала заливать лицо, неожиданно он ощутил себя угловатым, неловким юношей. Почему эта серая мышь так на него влияет?

Беннейт поспешил повернуться к сыну:

– Джейми, немедленно убери ноги с дивана.

Мальчик заморгал, размышляя, понял, что все это устроено только для его двоюродной бабушки, и повиновался.

– Но я ведь снял ботинки.

– Очень предусмотрительно, – вставила миссис Лэнгдейл.

– И тем не менее это не поможет, – громко заявила леди

Тиль.

Беннейт перевел на нее взгляд. Похоже, началось. После смерти Беллы – два года назад – Аксморы начали предпринимать попытки убедить его, что Джейми будет лучше расти в их большой и пестрой семье, нежели быть предоставленным самому себе, оставаясь с Беннейтом в Шотландии. И каждый раз он выпроваживал их ни с чем. Год назад скончался отец, и уговоры стали менее настойчивыми, причина тому, как оказалась, траур и необходимость собрать силы и войска для нового наступления. Фельдмаршалом была леди Тиль, сестра лорда Аксмора и глава амбициозного клана.

– Мы ценим ваше внимание, леди Тиль, и то, что вы проделали долгий путь до города, чтобы увидеть Джейми, но завтра мы уезжаем в Лохмор. Жаль, что мы не можем остаться, дела требуют моего присутствия в замке.

– Вот как? В городе тебе уже наскучило?

– Вовсе нет, я получил все, что хотел, но пришло время отложить оставшееся до следующего раза.

Дама неожиданно широко улыбнулась.

– Джоан, мне надо сказать несколько слов Лохмору наедине. Будь добра, отведи Джейми в соседнюю комнату.

Миссис Лэнгдейл встала.

– Ты говорил о карте на стене, Джейми, покажешь ее мне? Мальчик резво спрыгнул на пол.

– Она такая большая. А еще у меня есть дротики!

– Дротики? Мне просто необходимо все увидеть. Пойдем.

– Неплохо было бы ребенку обуться, Лохмор! – выпалила миледи, когда за ними закрылась дверь.

– Что вы хотите, Эбигейл?

– Тебе отлично известно, чего я хочу, Беннейт. Я хочу, чтобы сын Беллы рос как наследник герцога, а не как беспризорник.

Под его взглядом голос дамы дрогнул.

– Мальчику необходимо присутствие в его жизни женщины.

– У него есть няня.

– Няня! Ей уже лет семьдесят, я полагаю. Рядом должна быть энергичная, молодая дама, хотя бы те два года до его определения в школу. Уверена, Белла посоветовала бы тебе то же самое, будь она жива. Тебе хорошо известно, она поддерживала тесные связи с семьей. Поступив так, ты бы исполнил ее желание.

Беннейт отвернулся и стиснул зубы. Час от часу не легче...

Как можно отправить ребенка за сотни миль от родного

дома только ради того, чтобы воспитать настоящим герцогом?

– Мои отец и мать, разумеется, желали подготовить меня к исполнению обязанностей герцога, когда отправили в пять лет в школу Святого Стефана. Но прежде всего они сделали это, чтобы я не путался под ногами и не мешал им благополучно портить друг другу жизнь. У Джейми иная ситуация. Он всему научится, узнав изнутри устройство поместья, а не получая оплеухи от злобного директора и постоянные тычки от учеников старших классов.

Леди Тиль посмотрела на трость и вздохнула.

– Твоя мать, Беннейт, была одной из моих самых близких подруг. Она была неординарной женщиной, пусть немного капризной, но... душевной. Твой отец, к сожалению, был таким же, что и стало причиной их непростых отношений. Их жизнь не была спокойной, хотя они редко демонстрировали свои чувства, однако нежно заботились друг о друге и о тебе.

– Я не нуждаюсь в сочувствии, Эбигейл. В последний раз говорю вам, что не отдам Джейми в семью Беллы. Надеюсь, вы меня понимаете?

– Ты можешь удивиться, но очень хорошо понимаю. Вы всегда были близки, Белла даже чуточку ревновала к тебе сына. Поверь, то, что ты любил сына больше, чем жену, казалось Белле страшным грехом. Впрочем, это не главное. Признаю, когда бедняжки не стало, я подумала, что Джейми будет лучше с нами, мужчине непросто управляться с младен-

цем, да еще в огромном, мрачном замке... Но со временем я пришла к выводу, что, хоть ты и угрюмый зануда, мальчишка, пожалуй, сможешь воспитать достойно. Итак, я приняла решение оставить его с тобой.

– Какая щедрость!

– При одном условии...

– Никаких условий, Эбигейл. Ни у вас, ни у лорда Аксмора нет полномочий ставить мне условия. Я невыносимо устал от постоянных препирательств.

– Ты не только от препирательств неважно выглядишь, Беннейт. Все еще тоскуешь по ней, верно? И не знаешь, что делать, кроме как торчать в промозглом замке и бродить по холмам или до утра слоняться по дому в городе и попусту жечь свечи.

– Со мной все хорошо, как и с Джейми. Пребывание в городе не доставляет ему неудобства, пожалуй, в некоторой степени лишь дорога, ему тяжело долго сидеть в карете. Хочу заметить, только мне решать, привести в Лохмор женщину или нет и в каком качестве – помощницы или матери для сына.

– Я бы порадовалась за тебя, будь так, но последние два года ты занят только авантюрными романами. Кто на этот раз? Леди Аткинсон? Или она была твоим увлечением в прошлый приезд в город? Стоит ли ради этого заставлять ребенка проделывать утомительный и долгий путь? Неужели нельзя оставить его в замке на попечении твоей тети?

– Господь Всемогущий, на Мораг нельзя оставить и бешеную собаку.

– Все так плохо? Вот и еще одна причина привести в дом нормальную женщину.

– Леди Тиль, вы бесспорный главнокомандующий в стане Аксморов, но Беллы больше нет, вам не получить власть над Джейми. Если будете давить на меня и дальше, скоро поймете, почему Белла называла меня упрямым.

Дама улыбнулась, чем несказанно его удивила.

– Полагаю, мне одной известно, каков ты на самом деле. У Беллы были ошибочные представления, она видела то, что лежит на поверхности, – красивый, обаятельный, богатый наследник герцогства. Так оценивают других люди, привыкшие получать по праву рождения все, чего только могут желать.

Беннейт рассмеялся, из глаз при этом не исчезла печаль. Глядя на него, миледи покачала головой:

– Я говорю о Белле, не о тебе. Однако насчет Джейми я права, нравится тебе или нет. Позволить ребенку быть предоставленным самому себе, расти без гувернантки не разумнее, чем поступить так, как с тобой твои родители.

Беннейт вздохнул и потер щетинистый подбородок.

– Если это вас успокоит, я согласен с тем, что в воспитании сына должна принимать участие женщина, кроме того, по моему мнению, он должен расти с братьями и сестрами. Потому я принял решение жениться.

– Жениться? На ком?

– На этот раз на той, которая любит промозглую сырость сельской местности и будет готова пожертвовать фигурой ради потомства.

Леди Аксмор нахмурилась.

– И у тебя есть кто-то на примете?

– Спешу вас успокоить, для меня самое важное – благополучие Джейми, потому я собираюсь одним махом найти ему мать и уладить разногласия между Лохморами и Маккриффами.

– И они готовы пойти на это? Насколько мне известно, между кланами всегда были некоторые противоречия.

– Это мягко сказано. За долгую историю существования у нас было немало реальных и надуманных причин для взаимной ненависти. Например, такие факты: мой дед убедил короля Георга даровать ему герцогство, мало того, стал использовать имя клана вместе с титулом. Это подбросило еще пару бревен в костер ненависти. Полагаю, баланс был в некотором роде восстановлен, когда мой отец отказался от невесты Маккриффов, а те, в свою очередь, отвергли тетю Мораг в качестве жены для лорда Абервильда. Однако, в отличие от своих предков, ныне живущие Маккриффы понимают, что наша вражда плохо сказывается на торговле овцами и водорослями в этом регионе, а поскольку они беднее Лохморов, это беспокоит их больше. Противостояние кланов не идет на пользу и моим интересам, а этого нельзя допускать, отец

скончался, теперь придется мне налаживать отношения.

– С таким человеком, как Маккрифф, нельзя наладить отношения. Уверена, он уже нанял адвокатов для составления претензии.

Беннейт лишь пожал плечами. Предположение было слишком близко к правде.

– Я так понимаю, дорогой, эта твоя поездка – последний побег? Все же до свадьбы есть время, хоть ты и выбрал невесту. Не вижу причин отказываться от помощи Джоан, подумай о сыне, да и о себе. Как только ты поймешь, что она лишняя в доме, вернешь ее мне.

– Вы говорите так, будто она книга или предмет мебели. Возьми, если нужно, отдай, если надоела.

– Джоан это тоже пойдет на пользу. Моя племянница Селия слишком к ней привязалась, бедняжке некогда побыть одной и оплакать супруга.

– Что произошло с Лэнгдейлом?

– Упал с лошади и сломал шею. Такая вот неудача. В наследство оставил одни долги, дом и всю собственность пришлось продать в счет оплаты. Джоан располагает лишь тем, чего ей хватает на жизнь, не больше.

– Лэнгдейл упал с лошади? Он ездил верхом так, будто родился в седле.

– Человек проявляет самонадеянность в том, в чем более всего успешен. Осмелюсь предположить, он благодарен судьбе за такой конец, ведь лошадей он всегда любил больше

всего в жизни, даже больше, чем бедняжку Джоан. Примерно через год я найду ей нового мужа, а пока моя идея может принести пользу и нам, и ей, она поможет нам с Джейми и переждет положенный год. К тому же она отлично ладит с детьми.

– Будь она хоть лучше святого Франциска, мне все равно... впрочем, не важно. Надеюсь, вы больше не станете вмешиваться в нашу с Джейми жизнь. Я чист перед вами?

– Ах, Беннейт, раньше ты был более куртуазен в обращении, годы на промозглом севере плохо сказались на твоих манерах. Приведи Джоан и нашего мальчика. И пусть он наденет обувь. Будущему герцогу не пристало бегать в чулках.

Глава 2

– Смотрите! – Джейми подпрыгивал у стены, указывая на висящую на ней карту.

Джоан не могла не признать, что она великолепна и поистине огромна.

– Бог мой! Эта карта велика, как сам мир! – воскликнула она.

– Нет, не такая, – отозвался Джейми, поднимаясь на мыски и вытягиваясь, насколько мог. – Здесь нет места вместить все-все в мире, верно?

– Верно. Ты очень умный мальчик.

– Я знаю. Папа говорит, что я самый умный из Лохморов, даже умнее его.

– Даже его? Полагаю, надо быть очень-очень умным, чтобы понять, что кто-то умнее тебя.

Мальчик нахмурился.

– Так кто же умнее, я или папа?

– Вы оба точно умнее меня, поэтому я не могу ответить на твой вопрос.

Джейми склонил голову и молча смотрел на нее.

– Я думаю, вы тоже умная. Вы сразу нашли Маклоу, а я его несколько дней искал. Знаете, я буду исследователем и путешественником.

– Ты уже почти им стал. И точно набил руку.

Мальчик удивленно оглядел свои ладони:

– Да?

– Несомненно. Я сразу вижу, какой человек на самом деле и на что годится. Хочешь стать исследователем Маклоу?

Удивление на лице сменилось улыбкой.

– Папа говорит, это грязная работа. Может, в Маклоу не грязная? Вы обещали найти остров Фула.

– Значит, найдем. Будем добираться туда от Маклоу.

– Нет, лучше из дома. Вы знаете, где тут мой дом?

Джоан повернулась к карте:

– Вот здесь.

– Не совсем... Немного...

Она опять повернулась к карте и указала на точку в стороне от Инверарея.

– Здесь?

– Еще немного в сторону... – Джейми потянулся вверх, подпрыгнул, и миссис Лэнгдейл подхватила его и подняла выше. Пухлый детский пальчик уткнулся в зеленое пятнышко, окруженное синим. Краски в этом месте были тусклыми, словно затертыми, видимо, его часто касались. Интересно, Джейми или сам герцог?

– Вот здесь.

Мальчик оказался совсем не тяжелым, хотя и был выше ее четырехлетнего кузена Филиппа. Он обхватил ее рукой за шею и прижался всем телом. Странное чувство. А ведь она часто возилась с детьми, тетя Джоан постоянно что-то

им рассказывала, показывала, приносила... Нет, сейчас все было по-другому. Она взяла Джейми на руки не потому, что он хотел, а потому, что совсем этого не ждал.

Она все поняла по его глазам, когда он вошел в гостиную в сопровождении старой няни и мужчины грозной внешности, со шрамом и ярко-рыжими волосами. Мальчик, как и его отец, казался отстраненным, погруженным в себя и самодостаточным, хотя веселым и жизнерадостным. Шесть лет назад она увидела те же качества в Беннейте Лохморе, за обязательной улыбкой скрывалась настороженность, будто внутренне он затаился в ожидании. Оттого рядом с ним она всегда испытывала неловкость, казалось, он способен проникнуть ей в душу и прочесть тщательно скрываемые мысли.

– У вас красивые волосы, – мечтательно произнес Джейми.

Она хотела было опустить мальчика на пол, однако он обхватил ее ногами за талию.

– Ты так считаешь?

– Они такого же цвета, как пустыня в моей новой книге. Ее купил мне папа в большом-пребольшом магазине. Он мне читает, но я и сам могу понять некоторые слова. Когда я вырасту, поеду в пустыню и буду ее изучать. Там есть верблюды! Вы знаете, какие они?

– Расскажи.

– Они похожи на лошадей, потому что на них тоже ездят верхом, а на спине у них горб и лицо грустное, как у Флопса.

Флопс – это моя собака.

– Замечательное имя.

– На самом деле его кличка Молох, по-шотландски значит пушистый. Но я зову его Флопс, он издает такой звук, когда ходит по комнатам. Он похож на коврик. Очень пушистый коврик.

– Мне просто необходимо его увидеть. – Джоан рассмеялась.

– Непременно увидите, – неожиданно раздался за ее спиной низкий голос.

Джоан поспешила опустить мальчика и повернулась к герцогу.

Он стоял в дверях, глаза так сверкали от ярости, что она невольно прижала к себе Джейми, защищаясь. Теперь она отчетливо увидела, как он изменился за последние годы: виски тронула едва заметная седина, лицо приобрело суровое выражение. Герцог Лохмор выглядел так же, как его предки сотни лет назад, – готовым защищать себя и свои владения.

– Вы так уверены? – сохраняя спокойствие, спросила Джоан. – Признаться, я удивлена. Я поспорила с тетей, что вы отклоните ее предложение.

– Будь это предложение, поверьте, непременно бы отклонил. Подойди, Джейми.

– Папа, ты злишься?

Джоан посмотрела прямо в глаза герцога и увидела, как ярость уползает куда-то внутрь, будто готовые к атаке войска

решили отступить.

– Да, Джейми. Но не на тебя, – ответил герцог, улыбаясь сыну. При этом совершенно искренне, что опять удивило Джоан. Белле он тоже улыбался, но совсем не так.

– На тетушку Тиль? Или кузину Джоан? – спросил Джейми с волнением и любопытством.

– По большей части на себя. Что ж, забудем об этом. Пойдем, надо попрощаться с тетей Тиль.

– Тетушке Тиль не понравится, что я без ботинок, папа. Давай я сначала обуюсь.

Лохмор окинул взглядом ноги в чулках, мельком глянул на Джоан, прячущую под длинными опущенными ресницами смешинку, и опять повернулся к сыну:

– Пожалуй, не стоит, Джейми.

Глава 3

– Папа, у меня болит там, где лежит пудинг, – занял Джейми и принялся ерзать на месте.

– Закрой глаза и постарайся уснуть, Джейми, – произнес Беннейт довольно равнодушно, но, пошарив ногой под сиденьем, выдвинул тазик. На всякий случай.

Он не любил ездить в Лондон один и оставлять сына в Шотландии, но каждая поездка превращалась в серьезное испытание. Мальчик постоянно жаловался, капризничал и становился невыносим, от этого Беннейт раздражался и сам становился невыносимым.

Польза от присоединения к ним Джоан, обещанная тетей, пока не была заметна. Последние несколько миль они ехали не разговаривая. Джейми читал книгу, купленную для него у Хэтчарда, няня Муди дремала, временами тихо похрапывая, а Джоан Лэнгдейл устремила отсутствующий взгляд в окно. Близилась катастрофа, и это было очевидно, потому Беннейт, коря себя за трусость, задумался, под каким бы предлогом пересесть в наемный экипаж к Ангусу, следовавший за ними.

– Мне плохо, папа... – простонал Джейми, и Беннейт уже потянулся к тазу, когда вмешалась Джоан.

Она взяла мальчика, посадила к себе на колени и легким движением повернула его лицо к окну, погладив бледную

щеку.

– Это потому, что ты ничего в него не положил, – прошептала она.

– Я не хочу есть, – громко заныл ребенок.

– Глупышка, я не о еде, а о любопытных историях. Твой бедный животик понимает, как много всего интересного мы проезжаем, а он ничего не знает. Неудивительно, что он возмущен.

Джейми с интересом посмотрел в окно. Карета поднималась на холм, с которого открывался вид на поля, вдали, у дубовой рощи, притаились несколько домиков.

– Я не вижу ничего интересного, – плаксиво скривился Джейми.

– Неужели? – Джоан вскинула брови, отчего ее глаза стали просто огромными.

Джейми уткнулся носом в окно и маленькой ручкой сжал раму.

– Где?

– Видимо, ты не заметил, но здесь в каждом уголке живет своя особенная история. Видишь тот белый дом?

Джейми прижался лбом к стеклу и вцепился в раму уже обеими руками.

– Вон тот?

– Да. В нем проживают миссис Минерва Андерстоун и ее мышки. Вот почему дом белый. Из-за кошек.

– Кошки не любят белый цвет?

– О нет, напротив, они его обожают. Им кажется, что это молоко, и они спешат к нему.

– Но ведь кошки едят мышей!

– Все верно, но только не волшебных мышей. Скажу тебе по секрету, кошки гоняются за мышками, потому что каждая мечтает поймать свою волшебную мышь. Если им не удается, они очень сердятся и тогда съедают ту, что поймали. Тебе известно, что в далекие времена кошки и мышки были лучшими друзьями? Потом злой маг заколдовал их и сделал маленькими и трусливыми. Но раз в году, на один день, заклятие снимается, кошки вспоминают старых друзей и приходят в дом Минервы Андерстоун. Они танцуют, поют и веселятся, в точности как раньше.

– Но я не вижу кошек.

– Это потому, что они приходят сюда только раз в год, на праздник летнего солнцестояния.

– А почему они встречаются в домике Минервы? Она волшебница?

– О да, и очень сильная. Минерва кое-чему и меня научила. Хочешь послушать?

– Настоящему заклинанию?

– Не совсем, скорее, песенке о заклинаниях. Слушай. – Джоан откашлялась, опустила подбородок и пропела: – «Кипеть и пузыриться, трудиться, не лениться, в ботинки наряжаться, желательно побриться».

Джейми весело захохотал.

– Это не Минерва, это тетушка Тиль!

– Бог мой, неужели? Может быть, они сестры, только ото всех скрывают?

– Минерва – слишком благозвучное имя, чтобы иметь отношение к тете Тиль, – язвительно произнес Беннейт.

Джоан повернулась, и он увидел ее теплые, лучистые глаза.

– Расскажи мне еще какую-нибудь историю, кузина Джоан, пожалуйста. – Джейми тянул ее за рукав.

– Непременно, только называй меня просто Джо. Кузина Джоан не любит сказки, она приносит шали и носовые платки. Сказки и увлекательные истории рассказывает Джо.

– А ты кто из них? – Джейми удивленно захлопал глазами.

– Иногда Джоан, а в другие дни Джо. Сегодня я не хочу быть кузиной Джоан, сегодня я Джо.

– Джо, расскажи мне еще что-нибудь. Если хочешь, – добавил он.

Джоан улыбнулась и развернула мальчика лицом к окну.

– Что ж, хорошо. Говори, что ты видишь, и я расскажу тебе его или ее историю.

Джейми принялся водить пальчиком по стеклу.

– Вот! – наконец воскликнул он. – То большое дерево у ручья.

– Ах, дерево. Ты настоящий исследователь, Джейми, не многие обратили бы внимание именно на это дерево...

Беннейт откинулся на спинку и принялся слушать вместе

с сыном увлекательную историю, в которой появлялись все новые и новые персонажи: лисы, зайцы, козел. История была полна абсурдных поворотов, но трогательная, а главное, она захватила Джейми, он пытливым изучал пейзаж за окном, стараясь разглядеть домик, о котором говорила Джо, старика, выгуливавшего свинью, или фигуру на небе, вылепленную из пушистых обрывков облаков.

Наконец Джейми умолк, стал часто зевать, а потом положил голову на плечо миссис Лэнгдейл и закрыл глаза. Она стала говорить тише, но прекратила рассказ, лишь когда дыхание мальчика стало ровным и спокойным – он заснул. Джоан улыбнулась и убрала с его лица темный локон.

– Спасибо, – шепотом произнес Беннейт. Получилось так грубо и резко, что он сам опешил и смутился.

Темные волосы Джейми подчеркивали белизну кожи Джоан, щека ее казалась вырезанной из белоснежного мрамора. Четко очерченные скулы, мягкий изгиб губ, чуть заостренный подбородок.

Возможно, Джоан Лэнгдейл была приятельницей леди Аксмор, но сидящая перед ним Джо совсем на нее не похожа. Пожалуй, нет ничего плохого в том, что она поживет с ними, пока он улаживает дела с Маккрифами. Он будет занят междоусобными войнами и текущими делами и не сможет уделять должное внимание Джейми.

Глава 4

– Англия осталась позади, миссис Лэнгдейл, – тихим голосом произнес Лохмор. – Добро пожаловать на земли зеленых лугов и серых гор.

Джо смотрела в окно, хотя ничего интересного там не видела. Дождь лил как из ведра и барабанил в окно; несмотря на горячие кирпичи под ногами, она все равно мерзла.

Джоан коснулась стекла, оно было холодным и скользким от влаги. Перед глазами мелькали размытые силуэты домов, окруженные деревьями. Шотландия.

Джоан развязала ленты и потянула шторку.

– Не закрывайте.

Она вздрогнула от неожиданно резкого приказа.

– Верните шторку на место и завяжите.

– Но в карете холодно, – оторопев, произнесла она.

Осторожно, чтобы не потревожить спящего Джейми, Лохмор достал из-под сиденья пестрый шерстяной плед.

– Возьмите. А шторку верните на место.

Она послушно завязала удерживавшую шторку ленту и развернула плед. Мягкая шерсть окутала теплом, было приятно, но неловко. Затем смущение сменилось запоздалым раздражением.

– Прошу вас... – начала она, нахмурившись.

– О чем вы просите? – перебил ее Лохмор.

– Мне было бы приятнее услышать: «Прошу вас, миссис Лэнгдейл, не закрывайте окно, я люблю предаваться размышлениям, глядя на дождь и наслаждаясь прелестями местной погоды».

Он открыл рот, набрал полную грудь воздуха и выпустил его с неприятным шипением.

– Я всегда считал леди Тиль дамой проникательной, но сейчас начинаю сомневаться. Она заверяла меня, что вы не дадите мне повода сожалеть о принятом решении, миссис Лэнгдейл.

– Прошу простить, что дала вам повод сожалеть о принятом решении, ваша светлость.

Беннейт вздохнул и покачал головой:

– Вам стоит извиняться лишь за то, что заставили меня почувствовать себя неучтивым глупцом. – Герцог рассмеялся и, отвернувшись к окну, принялся разглядывать унылый пейзаж. Через пару секунд Джоан последовала его примеру.

Наступила тишина, нарушаемая лишь звуками дождя и сопением спящих. Беннейт наблюдал за проплывающими за стеклом зелеными и серыми пятнами, досадуя, что вел себя так глупо. И почему возмутительная фраза Джоан его развешила? Почему, черт возьми, из двух возможных вариантов ему всегда удается выбрать худший?

Он впился взглядом в Джоан Лэнгдейл, но та не повернула голову, сидела нахохлившись и походила на ежа, завернула

того в плед – творение миссис Мерри, его экономки. Она использовала всю шерсть, которую удалось найти, но плед удивительным образом выглядел очаровательным, пестрым, как весенний английский сад, будто картину нарезали на мелкие кусочки и соединили в произвольном порядке. Буйство цвета не заглушало и без того не слишком выразительные черты миссис Лэнгдейл, напротив, подчеркивало ее утонченность и нежность.

Она поежилась, потянула плед и на мгновение прижалась к нему щекой. Жест напомнил Беннейту Джейми, который делал так же, когда ему удавалось стянуть кусок приготовленного миссис Мерри пирога. Казалось, несмотря на топот копыт, он слышит, как ворсинки шерсти скользят по коже, даже защипало кончики пальцев, словно он сам коснулся колючего пледа.

Беннейт пошевелил пальцами, сунул руки в карманы и вновь погрузился в созерцание серого пейзажа за окном.

Мысли герцога блуждали, останавливаясь то на страданиях измученного дорогой Джейми, то на делах, ожидавших его в Лохморе. Это правильно, ему следует держаться в рамках насущных проблем и не позволять воображению снова и снова возвращаться к образу сидящей напротив женщины, как к тронувшей душу картине, которой хочется время от времени любоваться. Беннейт украдкой глянул на бело-снежную щеку с неожиданно появившимся легким румянцем, пухлую нижнюю губу, полускрытую складкой пледа, ко-

торый она при жимала к шее. Не сдержавшись, он впился в нее взглядом, как орел, наметивший добычу, пытаясь понять, по какой причине то, что он видит, так долго удерживает его внимание.

Беннейт перевел взгляд на Джейми и вспомнил о визите в замок Маккрифф за день до отъезда в Лондон. Сам Маккрифф светился, вел себя, как победитель петушиных боев, леди Тесса была спокойна и мила, на ее фигуре, более крепкой, чем желательно для леди, несколько странно смотрелось платье ярко-розового цвета, выбранное, скорее, в угоду амбициям и воле матери. Девушка была умна и понимала выгоду их союза. Она была идеальной невестой для герцога Лохмора.

Если бы Беннейт был таким герцогом, как все.

Глава 5

Карета остановилась у входа, когда уже опускались сумерки. Дождя не было, но многочисленные лужи говорили о недавней непогоде. Джейми побежал вперед за Ангусом, не обращая на них внимания, а Джоан, хоть и утомленная многодневным путешествием, осторожно обходила каждую, видимо не доверяя слишком легким ботиночкам. Она подняла голову к небу, когда солнечные лучи с напористостью боевого быка вырвались из-за плотных облаков. Увиденное заставило ее остановиться. Дождь не позволял разглядеть пейзаж из окна кареты, и она не была готова к тому, что ей открылось. Гостиница стояла недалеко от дороги, на берегу широкой и бурной реки, фоном служили горы. Именно горы, а не холмы. Скалистые, неприступные, поднимающиеся до самого неба. Джоан была уверена, что там, наверху, за облаками существует другой мир, куда могут добраться только самые смелые, кого не испугают эти изумрудно-серые монстры. Она так увлеклась фантазиями, что не заметила подошедшего Лохмора.

– Что-то не так? – спросил он, проследив за ее взглядом.

– Что? Ах, нет. Просто я никогда в жизни не видела такого великолепия. Никогда.

– И вам нравится.

Это было сказано с таким нехарактерным для герцога удо-

вольствием, что она не выдержала и рассмеялась:

– Да, ваша светлость, мне определенно очень нравится.

– Хорошо, потому что большинству людей картина видится... пугающей.

– Они твердые, строгие и этим прекрасны. Я обожаю сельскую местность Англии, но на нее смотришь с нежностью и теплотой, а здесь... совсем иное. Этот пейзаж захватывает, подавляет, но не отпускает. Даже не хочется отрываться.

Герцог вздохнул и осторожно взял Джоан под локоть.

– Обещаю, вы увидите еще очень много гор. А сейчас надо накормить Джейми и уложить спать.

Она кивнула, смущенная тем, как согрело теплом его легкое прикосновение, как приятно его внезапное желание поделиться с ней мыслями о Джейми. Если бы Альфред был жив и у них была семья, возможно, она тоже смогла бы однажды сказать кому-то похожие слова... Если бы...

Джейми после еды раскапризничался. Джоан было жаль уставшего ребенка, но положение не позволяло ей взять его на руки и успокоить, оставалось лишь пытаться отвлечь, что не приводило к желаемому результату. Случайно брошенная в конце ужина фраза напомнила Джейми о собаке, и красные, полусонные глаза его наполнились слезами.

– Я хочу домой! Почему мы не взяли Флопса? С ним мне было бы не так грустно.

– Мы не можем брать в столь долгие поездки собаку,

Джейми... – начал герцог, проигравший битву в борьбе за сохранение спокойствия.

– Нет, мы можем. Я держал бы его на коленях в карете, играл бы с ним и спал.

– Не стоит обсуждать это, Джейми, через несколько дней мы будем дома.

– Я хочу домой сейчас! Ненавижу ездить в Лондон!

– Ты говорил совсем другое, когда мы посещали цирк Эстли, чайную Гюнтера, зверинец в здании биржи Экзетер и...

Джейми спрыгнул со стула, ненароком столкнув тарелку со стола. Та упала на пол и раскололась на две половинки, вызвав ужас на лице мальчика. Джоан непроизвольно потянулась, чтобы подобрать осколки, но Беннейт остановил ее, удержав руку.

– Джейми, тебе надо это собрать.

Ей передались волны раздражения, герцога буквально трясло.

– Не хочу!

– Джеймс Гемиш Лохмор, немедленно убери за собой.

Мальчик пнул ближайший к нему кусок тарелки. Неразумный поступок, учитывая, что на нем не было ботинок. Когда на ткани чулка появилось красное пятнышко, он бросился в соседнюю комнату, где размещалась его кровать, и с силой хлопнул дверью. Джоан была уверена, что вскоре раздастся плач, но услышала лишь скрип пружин и тяжелое дыхание герцога. Он продолжал сжимать ее руку, и она сидела,

не шевелясь, боясь привлечь к себе внимание, и разглядывала его пальцы. Костяшки резко выдавались, и она с трудом преодолела желание положить сверху ладонь и немного его успокоить.

В следующее мгновение, будто очнувшись, Беннейт окинул взглядом свою руку и поспешил убрать ее на колено. Если бы Джоан не была так смущена прикосновением, то непременно бы заметила, как залились при этом румянцем щеки герцога.

– Прошу меня извинить, миссис Лэнгдейл. Я не мог позволить, чтобы вы убрали осколки за Джейми. Ему следует научиться справляться со своим дурным настроением и истериками.

Джоан несколько секунд молчала, взвешивая слова.

– Жаль, что нельзя арендовать детей.

– Что?

– Думаю, двоих-троих было бы достаточно. Добравшись до дома, мы могли бы их отпустить.

– Что за черт? О чем вы говорите?

– Я говорю о том, что четырехлетний ребенок вынужден много дней подряд сидеть, как в клетке, в карете с тремя взрослыми людьми, каждый из которых пребывает в плохом настроении в большей или меньшей степени. Единственная оплошность Джейми в том, что он, в отличие от нас, еще не научился скрывать свои чувства. Я часто находилась в карете с несколькими детьми одновременно и могу вас заверить,

если бы вы смогли вынести час езды с ними до Аксмора, поведение сына не показалось бы вам столь возмутительным. Спокойной ночи, ваша светлость.

Джоан поспешила выйти из гостиной, чтобы не слышать ответа герцога. Возможно, бегство было слишком торопливым, но она тоже устала, к тому же до сих пор ощущала тепло его руки на запястье.

Герцог Лохмор сидел за столом, обдумывал сказанное миссис Лэнгдейл и то, как бы ей ответить. Прежде всего необходимо сказать, что ему всегда казалось удивительным, как хорошо в воспитании детей разбираются люди, у которых их нет.

Черт бы побрал эту женщину.

Беннейта тревожила тишина в комнате Джейми. Сыну действительно необходимо проводить время в обществе ровесников, которые будут напоминать ему, что он еще мальчик.

Разумеется, это должны быть не нанятые в компаньоны дети. Какое дикое предложение пришло в голову этой миссис Лэнгдейл. Она обладает удивительной способностью смущать, сбивать с толку и шокировать буквально мгновенно.

Разумеется, он повел себя непозволительно, когда схватил ее за руку и долго держал, будто это вполне естественно. Как он мог настолько забыть и позволить столь... интимный жест? Странно, но такое поведение совсем не ка-

залось Беннейту предосудительным. Виделось вполне естественным, что капризам Джейми они с Джоан должны противостоять вместе.

Пожалуй, неразумно брать ее в союзники для решения столь деликатного семейного вопроса. Джейми – его сын, он сам будет его воспитывать, кроме того, скоро рядом будет Тесса Маккрифф, она поддержит его и поможет. Он решительно вошел в комнату и присел на край кровати рядом с холмиком под вздыбленным одеялом.

– Я не хотел ее разбивать, – донесся глухой голос.

– Я знаю, Джейми.

– Они будут ругаться?

– Возможно, чуть-чуть, но мы извинимся, и нас простят.

Знаешь, я где-то читал, что в Древней Греции бить тарелки считалось благим делом.

Угол одеяла сдвинулся в сторону.

– Правда?

– Так люди демонстрировали свой достаток – после пира били тарелки.

Джейми поднял голову и оглядел небольшую комнату с низким потолком.

– Не думаю, что хозяева этой гостиницы так же богаты, как те, в Древней Греции.

– Пожалуй. Поэтому мы заплатим им за разбитую тарелку.

Джейми повернулся к отцу.

– У меня есть монетка, я нашел ее на пляже. Можем от-

дать ее.

– Оставь себе, пригодится, когда разобьешь или сломаешь что-то дорогое.

Джейми захихикал, но вскоре вновь стал серьезным.

– Я так хотел бы сейчас оказаться дома, папа.

– Я знаю, Джейми. Потерпи еще несколько дней. Ты ведь сильный и храбрый мальчик.

– Ты не будешь меня ругать?

– Нет, сынок. Мы все устали, в таком состоянии люди часто совершают проступки, о которых потом сожалеют.

Беннейт смотрел на пухлую щечку сына, на тень от темных ресниц и думал, что сын вырастет с каждым днем, он уже с трудом мог вспомнить, как он выглядел новорожденным. Неужели через несколько лет и то, что он видит сейчас, сотрется из памяти? Невозможно поверить, но, вероятно, так и будет. Беннейт мечтал сохранить воспоминания о столь ценном для него моменте. Отца больше нет, Беллы тоже. У него остался только Джейми.

– Спи спокойно, сын.

Открыв дверь, он увидел няню Муди и посторонился, позволяя ей войти. Соседняя комната предназначалась миссис Лэнгдейл, но она была пуста, а дверь оставалась открытой.

– Где миссис Лэнгдейл? – произнес он в спину удаляющейся Муди.

Женщина остановилась и повернулась.

– Вышла. Сказала, должна уложить горы спать.

– Что сделать?

– Уложить спать. За ней пошел Ангус. Спокойной ночи, ваша светлость.

Няня закрыла дверь, но Беннейт еще несколько секунд стоял и смотрел на нее, затем посмотрел на третью дверь – свою спальню. Там в камине потрескивают поленья, от огня в комнате уютно и тепло, а постель хорошо просушена.

Черт бы побрал эту женщину!

Он вышел во двор, в кромешную тьму, и огляделся, безуспешно пытаясь различить фигуры. Подсказкой стал долетевший аромат табака из трубки Ангуса, и он направился к деревьям, растущим в стороне, у самой реки. Услышав шаги, Ангус повернулся к нему, приложил палец к губам, а потом указал в сторону реки. На большом валуне у самой кромки воды Беннейт разглядел тоненькую фигурку, яркая луна придавала очертаниям легкое свечение.

– Я прослежу, чтобы она вернулась в гостиницу целой и невредимой, – произнес Ангус так тихо, что звуки голоса почти слились с журчанием воды.

– Что она там делает?

– Сказала, что хочет повидаться с горами.

Беннейт покачал головой и пошел по узкой тропе вниз к реке. Неподобающее поведение для вдовы, к тому же воспитательницы будущего герцога.

– Что вы здесь делаете? Возвращайтесь в гостиницу, – сказал он, остановившись у валуна.

Джоан покачала головой, хотя, кажется, не слышала его слов.

– Ночью горы завораживают. Неудивительно, что люди придумали, будто там живут чудовища.

– Может, и не придумали. Спускайтесь, пока не свалились в воду. Она ледяная, я могу заболеть, если брошусь вас вытаскивать.

– Я не ждала от вас ничего подобного, – ответила Джоан почти равнодушно, однако потрясла его смиренным принятием неизбежного. Она не осуждала, лишь констатировала факт.

Он протянул руку, почувствовав внезапную симпатию к этой женщине.

– Спускайтесь, миссис Лэнгдейл.

Джоан повернулась и посмотрела на него сверху вниз. В серебряном свете она стала похожа на персонажа из сказок, которые придумала для Джейми.

– Прошу вас, – добавил Беннейт.

Джоан приняла протянутую руку, и он сразу ощутил, как холодна ее ладонь.

– Ведете себя неразумно! Вы же совсем замерзли.

Джоан проворно прыгнула с камня.

Он шел следом за ней по узкой тропе к гостинице. Ангус куда-то исчез, а с ним и табачный дым курительной трубки.

В холле Беннейт увидел хозяина и попросил его приготовить пунш.

Джоан стояла в пустой гостиной и развязывала ленты плаща.

– У вас нет одежды теплее?

Она покачала головой и потянулась к огню.

– Честно говоря, я была уверена, что леди Тиль не удастся убедить вас дать мне место.

– Ясно. Что ж, надо найти для вас одежду по погоде. Вы принесете мало пользы, если заболите. Леди Тиль мне это не простит. Похоже, она очень к вам расположена.

– Вам может показаться странным, но я знаю об этом.

– Считаете меня глупцом, миссис Лэнгдейл?

Она подняла на него тревожный взгляд.

– Разумеется, нет. К чему это вы?

– К чему? Вы разговариваете со мной так, будто уровень моего интеллектуального развития где-то на уровне Джейми.

В глазах Джоан вспыхнул огонь, они стали невероятно большими и влажными, рот приоткрылся. Неужели она сейчас заплачет, как Джейми? Что он делает не так? Сначала сын, теперь воспитательница. Неужели и ее придется успокаивать?

Внезапно он услышал приглушенный смех.

– А вы правы, ваша светлость. За последние несколько лет у меня появились пугающие людей привычки. Находясь в одиночестве, забываешь, что рядом могут быть те, кто беспокоится за тебя.

– Понятно.

Открылась дверь, и в комнату вошел хозяин гостиницы с подносом. Поколебавшись несколько секунд, Беннейт взял половник и налил Джоан пунша.

– Думаю, это поможет, – произнес он, и на лице ее появилась улыбка, искренняя и очень красивая.

– Я сделаю все, чтобы не раскиснуть, – сказала Джоан и взяла чашку.

Беннейт разглядывал ее лицо, опущенные ресницы, густые и почти такие же темные, как у Джейми, что странно, учитывая цвет ее волос. Эта женщина очень странная. Мышь, способная, словно по велению волшебной палочки, мгновенно превращаться в кошку. Как, например, сейчас, когда она жмурилась от удовольствия, делая один за другим глотки горячего пунша. И губы ее были вполне приятной формы.

У всех женщин из рода Аксморов были красивые губы – изумительной формы и сочного кораллового оттенка, который не мог не привлечь внимания.

Джоан вздохнула и открыла глаза.

– Восхитительно.

Беннейт сел к столу у противоположного края и развернулся к огню.

– Джейми говорит, что я рычу, когда устаю. Простите, что сорвался на вас.

– Любой бы зарычал после недели тряски в карете.

– Но вы ведь держите себя в руках.

– Вы только что сказали, что нет. Вы рычите, я становлюсь непохожей на себя, колючей или надменной. Ах, не люблю эти слова, они подходят для характеристики скользкого типа или прилипалы.

– Такой, как Селия из сказки про дерево?

– Бог мой, неужели это было так очевидно? Надеюсь, Джейми не понял, не хотелось бы услышать от него эти слова в ее присутствии.

– Не беспокойтесь, он еще не знаком с романами с ключом¹. Как я понял, вы были той самой девочкой, которую похитил Крот. Сначала не совсем было понятно, за каким персонажем скрывается Аксмор – Кротом или Медведем, – но, когда вы упомянули лорнет, я все понял, ведь Аксмор постоянно его терял. Искать его было вашей первостепенной задачей в замке?

– Именно. Полагаю, по этой причине милорд был недоволен решением леди Тиль.

– Кто же тогда Медведь? К нему все хорошо относятся, но... конечно, это не муж Селии Георг. Для этого он слишком слаб.

– Нет, Георг – это Сова. А Медведь – Альфред, мой супруг.

– Понятно. Извините.

Джоан пожала плечами и принялась за пунш.

¹ Роман с ключом – произведение, в котором под вымышленными именами выведены реальные люди и основой которого служат реальные события.

– Мне повезло, что он был в моей жизни. Хоть и недолго.

– Не сочтите меня слишком любопытным, но каким животным сделали бы вы меня?

– Вы с Джейми – волк и его детеныш.

– Грозный. И одинокий.

– Вовсе нет. Я читала, что волки предпочитают жить в стае, они добрые и умные.

Она говорила тихо и без эмоций, но каждое слово врезалось в него острой пикой, будто брошенное в лицо обвинение. Он вспомнил, что за стеной спит Джейми, обняв одеяло, видимо представляя, что это Флопс. По телу пробежала волна любви, смешанная со страхом. Его волчонок.

Ножки стула царапнули пол, когда она поднялась.

– Спокойной ночи, ваша светлость.

Джоан исчезла, и он опять не успел ничего сказать в ответ.

Глава 6

– Как ты думаешь, папа, это будет большой корабль, как в прошлый раз? – Джейми был полон энтузиазма. Они завтракали в роскошной гостиной отеля «Тантин», и мальчик доедал уже третью булочку.

Джоан сожалела, что они не провели больше времени в этом прекрасном городе. Отель не уступал по красоте лучшим особнякам Лондона, в которых ей когда-то доводилось бывать. Она бы с удовольствием провела здесь неделю, изучая город, в котором, как известно, много прекрасных театров и парков. Возможно, в этом новом для нее городе можно начать новую жизнь... Джоан Лэнгдейл, вдова, ничем не связанная, ни от кого не зависящая...

– Не знаю, Джейми, – отсутствующим тоном произнес герцог, переворачивая страницу газеты. – Билетами занимался Ангус, мы спросим его, когда отправимся в порт.

– В порт? – переспросила Джоан, осознав всю важность разговора.

– Я не говорил вам? Отсюда мы поплывем по реке. Карета прибудет в Лохмор через день или чуть позже. Возможно, в следующий раз мы проплывем весь путь до Лондона на пароходе, что скажешь, Джейми?

– Да, да, пожалуйста! Тебе нравятся пароходы, Джо? – Мальчик подпрыгнул от восторга на стуле и повернулся к

Джоан.

– Не знаю, Джейми. Я ни разу на нем не была.

– Ни разу? То есть никогда?

– Ужасная оплошность с моей стороны, понимаю. Но все когда-то бывает впервые.

– А я был на корабле, еще когда себя не помнил, – продолжал Джейми. – Папа рассказывал, что я пытался залезть в «воронье гнездо», мне тогда был годик.

– Впечатляет. А на корабле есть вороны?

Джейми сделал круглые глаза и немного помолчал.

– Ворон нет. Так называют место, где сидит человек и смотрит вдаль, далеко-далеко, чтобы вовремя крикнуть: «Земля!»

– Так почему его называют «вороньим гнездом»? Джейми нахмурился и повернулся к отцу:

– Я не знаю. Почему, папа?

– Боюсь, и мне это неизвестно, Джейми.

Мальчик насупился и помрачнел, а Джоан с любопытством наблюдала за тем, как менялось лицо герцога: было очевидно, что он не любит разочаровывать сына, но не может придумать ответ. Джоан решительно сложила салфетку и произнесла:

– Я добавлю этот пункт в большой-большой список, Джейми.

– Куда?

– В большой-большой список вещей, которые я не знала.

Мне казалось, у каждого есть собственный подобный список. Разве нет?

Джейми сильнее насупился, осмысливая услышанное, и стал еще больше похож на герцога.

– А что еще ты не знаешь? – наконец спросил он.

– Очень-очень многое.

– Мне нравится эта игра. Папа, назови что-нибудь из своего списка.

– Я не знаю, что нужно сделать, чтобы вы не теряли ботинки, лорд Гленаррис, чтобы одна пара прослужила больше двух недель.

Джейми захохотал.

– Ты шутишь. Скажи серьезно, чего ты не знаешь?

– Это очень серьезный вопрос, особенно утром, когда у нас мало времени на сборы.

Джейми подскочил на стуле.

– Я ведь нашел их, правда, сэр?

– Их нашла миссис Лэнгдейл, Джейми, – поправил сына герцог.

– Ваша светлость, мы договорились, что Джейми будет называть меня Джо.

И все же он посмотрел на нее. Серо-зеленые глаза выражали одновременно раздражение и приятие. Несмотря на то что прошедшую ночь они провели в комфортных условиях, герцог выглядел уставшим. Джоан утвердилась в мысли, что причиной была не только изнуряющая поездка. С приближе-

нием к Лохмору напряжение герцога возрастало, казалось, будто он собирается с силами, чтобы выдержать удар.

Сейчас он не стал настаивать на соблюдении формальностей, пожал плечами и поднялся из-за стола.

– Мне надо поговорить с Ангусом. Я скажу, чтобы он нашел вас перед отъездом.

Джейми проводил отца взглядом, опустил глаза и принялся пинать ножку стола. Джоан перевела дыхание, стараясь успокоиться.

– Почему папа тебя не любит?

Джоан расправила плечи. Удивительно, но вопрос мальчика болезненно отозвался в сердце. Она и сама понимала, но совсем иное – услышать это из уст младенца.

– Полагаю, герцог не хочет, чтобы между вами стоял кто-то еще.

Мальчик забыл о столе и посмотрел на Джоан.

– Он полюбит тебя, если я буду называть тебя миссис Лэнгдейл?

– Не знаю, Джейми. Не думаю, что проблема в этом. Пойдем, надо найти твой плащ, если мы не хотим опоздать на пароход. Обещай, что покажешь мне «воронье гнездо».

Джейми кивнул, впрочем не совсем уверенно, и спрыгнул со стула.

Корабль был не таким огромным, как Джоан себе представляла, – две мачты и без «вороньего гнезда», как сокру-

шенно сообщил Джейми.

– Папа, давай поплывем на этом, – занял он, указывая на стоящий неподалеку большой трехмачтовый корабль с паровым двигателем.

– Он не поплывет туда, где наш дом, Джейми.

– А куда он поплывет, папа? – с осторожностью и восторгом спросил мальчик.

Герцог посмотрел сверху вниз на сына, и взгляд его смягчился.

– Боюсь, это как раз то, что можно занести в список того, чего я не знаю. А куда бы ты хотел?

– В Занзибар!

– Почему в Занзибар?

– Мне нравится название. И еще там живут драконы.

– Драконы?

– Да. Ты не помнишь? Ты показывал мне на карте в комнате, где находится Занзибар. Там был нарисован дракончик. Он сидел на волне.

Беннейт не успел ответить сыну, появился Ангус и пригласил их на борт. Джоан с трепетом в сердце поднималась по лестнице. Корабль покачивался на волнах, палуба была скользкой, и она сожалела, что рядом нет никого, на чью руку можно опереться. Они прошли в кормовую часть, поднялись на небольшую платформу и миновали тяжелые двери.

– Мы с Джейми поднимемся на верхнюю палубу, миссис Лэнгдейл. Ангус проводит вас в каюту, где вы сможете от-

дохнуть.

– Не желаете оставить Джейми со мной?

– Полагаю, ему будет лучше на воздухе. – Коротко ответив, он повернулся к ней спиной и взял сына за руку.

Джоан ничего не оставалось, как пройти за Ангусом вниз по очень узкой лестнице, ведущей в такой же узкий коридор, а затем и в каюту, где все тоже было маленьким и узким: кровать, стол, стул и таз, прикрепленный к стене цепью. Окна в помещении не было. Первым желанием Джоан было сказать, что она тоже предпочла бы провести время на воздухе, а не в комнате, больше похожей на гроб, но жизненный опыт научил ее молчать в подобных ситуациях. Она улыбнулась, поблагодарила Ангуса, сняв капор, села на стул и приготовилась к нескольким часам пути.

Глава 7

Беннейт прислонился к катушке с тросом и принялся заворачивать Джейми в свой плащ с капюшоном, потом завязал его, оставляя видимой лишь прикрытый челкой лоб и глаза.

– Вот еще! – Джейми было плохо слышно из-за прикрывавшей рот толстой ткани, но чувствовалось, что худенькое тельце вздрагивает от восторга. Волна ударила в борт, брызги взлетели в воздух, капли рассыпались, образуя водяную пыль, часть ее осела переливчатыми бусинками на кудрявых волосах Джейми. Он запрыгал от радости и несколько раз ударился головой о подбородок Беннейта, наклонившегося, чтобы удержать сына.

– Ты видел, папа? Видел, какая она огромная Герцог рассмеялся. Его мучили усталость и холод, брызги воды не улучшали настроение, к тому же каждая миля, приближающая его к Лохмору, добавляла тяжести, будто он проживал за часы годы. Однако искренний, трогательный восторг сына дарил облегчение.

– Джо! Джо! Ты видела? – Джейми пытался вывернуться и смотрел за спину Беннейта.

Оглянувшись, он увидел миссис Лэнгдейл, идущую к ним, крепко держась за перила. На ней тоже был плащ, но голова оставалась непокрытой. Внезапно он ощутил беспокойство.

В непогоду ей лучше оставаться внизу, в каюте, так безопаснее.

Беннейт крепче прижал к себе сына, опасаясь, что он вырвется и побежит ей навстречу. Корабль снова качнуло, Джоан развернулась так, чтобы держаться обеими руками и наблюдать за взлетевшей к небу волной. Ужас на ее лице вызвал очередной приступ страха за нее, казалось, она готова отпустить перила и убежать – худшее, что можно сделать в подобной ситуации. Однако Джоан стояла и крепко держалась. Вместо паники он увидел в ее глазах восторг, такой же, как у Джейми, в них вспыхивали искры, губы растянулись в улыбке. В этой женщине не было ничего от молчаливой и скучной кузины Беллы или чопорной вдовы Лэнгдейла.

Довольно ловко она преодолела последние несколько ярдов до их убежища за катушками и присела рядом.

– Тебе понравилось, Джо? – В голосе Джейми было столько задора, что она рассмеялась.

– Потрясающе. На миг мне показалось, что корабль перевернется и станет похож на лежащую на спине черепаху.

– Вам следовало оставаться внизу! – Беннейт пытался перекричать ветер.

– Я больше ни секунды не могла там оставаться. – Корабль качнуло, и она ухватилась за канат, глаза при этом оставались веселыми. – У меня было ощущение, будто я качусь в бочке по склону холма. А я предпочитаю спускаться к подножию бегом.

Джейми рассмеялся и потер ладонью мокрое лицо. Беннейт взял его руку и поспешно убрал под ткань плаща.

– Волна, держитесь крепче.

Примерно через час, когда нахлынула очередная волна, Беннейт смеялся вместе со всеми. Снующие мимо матросы поглядывали на них с удивлением, ведь все пассажиры были там, где положено, – в каютах на палубе ниже. Ближе к Кринану море успокоилось. Джейми навалился на отца и прижался щекой к груди, глаза его закрывались на некоторое время, но распахивались вновь. Беннейт провел рукой по его лицу, стирая капли, и мальчик вздохнул.

Облака редели, становились менее плотными, по краям из-за них пробивались солнечные лучи. От яркого света покрытые водной пылью волосы Джейми красиво переливались. Беннейт с трудом сдержал желание наклониться и поцеловать сына в лоб.

– Ваша одежда, должно быть, промокла насквозь, – обратился он к миссис Лэнгдейл после минутного колебания. – Ангус может принести ваш чемодан, переоденетесь, прежде чем мы сядем в карету.

Вполне разумное предложение неожиданно показалось ему слишком интимным. Он представил, что ее серое платье пропиталось соленой водой и прилипло к телу, подчеркивая формы... Поворочавшись, Беннейт отвернулся, пораженный вспыхнувшим внутри жаром. Джоан рассмеялась, и от этого

ему стало еще хуже. У нее был красивый смех, переливы напоминали о волнах, совсем недавно появлявшихся перед ними, то взлетая ввысь, то отступая к менее смелым собратьям.

– Только плащ. – Джоан замотала головой. – Я и не представляла, что поездка по морю может быть такой увлекательной. Думаю, обратно в Англию я бы с удовольствием отправилась на пароходе.

– Как пожелаете.

Джоан попыталась встать, но корабль качнуло, и она повалилась на бок, непроизвольно схватившись за плечо герцога.

– Простите. Подвернула ногу, она немного затекла.

– Долго сидели в одном положении. Надо размять, – посоветовал Беннейт и крепко обнял Джейми.

Она стала шевелить ногой, мокрый край юбки цеплялся за щиколотки. Проходивший мимо матрос поскользнулся, засмотревшись на ее ноги, и едва не упал, но этого никто не заметил. Беннейт отвернулся. Мрачное серое одеяние не давало и малейшего представления о фигуре миссис Лэнгдейл, однако лодыжки и икры ее ног были стройными, формой как у римской скульптуры – безупречные линии и утонченность сочетались с силой.

– Попробуйте пройти несколько шагов, станет легче.

И ему тоже, если она отойдет подальше.

Джоан поднялась и, к счастью, оперлась на рею, а не на его плечо, как-то по-детски скривилась и, покачиваясь, зашагала. Беннейт отвернулся, не желая наблюдать за ней, но ви-

дел, как с интересом повернулись в ее сторону проходившие мимо матросы. Он глянул на них с вызовом, и те поспешили вернуться к своим обязанностям.

Глава 8

– Выдержали и на этот раз, верно, дружище?

Беннейт посмотрел в окно на видневшуюся вдалеке бухту – лучшее, что было в Лохморе, возможность укрыться от его суровой, давящей мощи. Он любил наблюдать за морем. Днем стихия отдыхала, волны казались вялыми и едва шевелились. Благодаря этому, находясь в замке, с высоты Беннейт мог видеть границы своих владений, за которыми начинался другой мир.

– Верно, Ангус. Я говорил, что, становясь старше, Джейми будет все легче и легче переносить дорогу.

– Дело не только в этом, ты же понимаешь. – Ангус ухмыльнулся, открыл сундук и принялся разбирать одежду герцога.

Ангус был его лучшим другом детства. До дня отъезда в Англию в школу для мальчиков. Невзирая на тревогу родителей, приезжая в Лохмор, Беннейт встречался с ним, не желая разрушать тонкие нити, связавшие их в юном возрасте, для него не имели значение социальные барьеры и проведенное порознь время.

– Не стоит тебе этим заниматься, Ангус. Это обязанности Юэна.

– Ерунда. Помогает отключить мозги.

Беннейт кивнул и опять повернулся к окну. Его ждут

управляющий Маккрири и дела, впрочем совсем незначительные.

– Тебе лучше съездить в Маленький дом, встретиться с Маккрири, пока он сам тебя не нашел. Заодно проветришься, – монотонно продолжал Ангус.

– Возможно.

– А она проследит за Джейми.

– Разумеется.

– Чай накрыть здесь или в столовой?

Беннейт посмотрел на Ангуса, но промолчал.

Тот кивнул и захлопнул сундук.

– Миссис Мерри просила передать, что тебя никто не беспокоит в столовой. Джейми просил миссис Лэнгдейл выпить чай с ним в детской. Леди Мораг не выйдет из своего убежища, пока вы не устроитесь после путешествия, к тому же ей надо привыкнуть к мысли, что в замке появился новый человек. Жизнь идет, горечь и тоска сделали миледи нелюбимой, они увлекают ее в башню, как рака-отшельника в раковину.

– Ангус, я устал, пожалуй, попью чай в кабинете. Миссис Мерри благосклонно приняла миссис Лэнгдейл?

Ангус выпрямился и широко улыбнулся.

– Не сразу, но потом растаяла под взглядом огромных серых глаз, как водоросль, пролежавшая неделю на жаре.

Беннейт кивнул.

– Присматривай за ней.

– С удовольствием, ваша светлость.

– За миссис Мерри, а не за миссис Лэнгдейл.

Улыбка Ангуса стала шире, и герцог с трудом сдержался, чтобы не выругаться. Он сам загнал себя в ловушку.

– Она надолго не задержится, Ангус.

– Да, конечно. Лучше всего привести в семью ту, которая останется и тогда, когда Джейми вырастет.

Беннейт хмыкнул и вернулся к созерцанию. Картина за окном заметно изменилась, ветер взбодрил море, облака стали сгущаться, собираясь у горизонта, как овцы у кормушки.

Беннейт выдержал еще час, прежде чем выйти в коридор и направиться в детскую. Нет ничего плохого в том, что отец хочет проверить, как чувствует себя сын после возвращения. Отвратительно лишь то, что он ищет для себя оправдания.

Гостиная в покоях Джейми была пуста, на столе оставалась неубранная посуда. Он нахмурился и прошел в спальню, но и там никого не нашел.

– Они в классной комнате, – раздался за спиной тихий голос няни Муди.

– В такой час?

Женщина пожала плечами и вышла.

Первое, что он увидел, – ее волосы. Они не были, как обычно, убраны в тугий пучок, а лежали на спине волнами, удерживаемые лишь одной синей лентой. Высыхая после

ванны, пряди меняли цвет от нескольких оттенков огненного пламени до созревшей на солнце пшеницы и переливались в свете. Если бы не ужасное серое платье, он бы ее не узнал.

Флоп лежал у камина, раскинув лапы в стороны, и больше, чем когда-либо, походил на шкуру, выложенную для просушки. Подняв кремового цвета голову, он несколько раз ударил по полу хвостом и опять лег.

Оставшись стоять в дверях, Беннейт наблюдал, как две головы склонились над каким-то предметом, лежащим на ладони Джейми.

– Видишь, какой он необычный, – произнес сын, и Джоан кивнула, а потом заговорила, как всегда, тихо:

– Никогда не видела ничего похожего. Такое впечатление, что он лежал на пути молнии. Как думаешь, могло такое случиться?

Джейми потянул руку на себя и принялся изучать цветной камешек с белой полосой посередине.

– Его оставили для меня русалки.

– Тебе повезло, – улыбнулась Джоан. – Мне они ничего не дарили.

– Ты тоже жила рядом с морем?

– Нет. С прудом. В нем водились лягушки.

Джейми захихикал.

– Русалки не живут в прудах.

– К сожалению. Тогда они были бы прудалками, верно? А это что? – Она взяла стеклянный кружок и повертела так,

чтобы он заискрился в свете пламени.

– Папа говорил, это стекло из лорнета Жюля Цезаря. У дедушки Аксмора тоже есть лорнет, в нем у него глаза как у жука.

– Я и не знала, что у Юлия Цезаря был лорнет, но мне нравится этот синий цвет. Как думаешь, могло у него быть несколько лорнетов разных цветов? Например, в плохую погоду он брал желтый, чтобы мир казался не таким мрачным.

– И он мог одновременно надевать синий и желтый, чтобы получился зеленый. Так делал папа и мне показывал. Я мог бы взять эти стеклышки в пустыню, потому что там нет зеленого, ну, или есть, но очень мало.

– Ты совершенно прав. Но в пустыне встречаются оазисы.

– О-а-зи-сыыы? – протянул Джейми.

– Да, источники воды посреди пустыни. Похоже на чудо, верно?

Джейми поднял глаза к потолку, будто воображаемая картина должна была появиться там, спустившись с небес, и тогда заметил стоящего в дверях Беннейта.

– Папа! Я показываю Джо свои сокровища.

– Нет, Джейми, не Джо, а миссис Лэнгдейл. Теперь мы в Лохморе и должны соблюдать приличия.

Он прошел вперед и кивнул Джоан, та медленно поднялась с колен и встала на ноги.

– Это моя вина, ваша светлость. Я забылась и опять просила Джейми называть меня Джо.

– Понятно. Джейми, время ложиться спать. У нас была тяжелая неделя.

Миссис Лэнгдейл кивнула, будто понимала, что сказано это для нее.

– Спокойной ночи, Джейми. Спасибо, что показал мне свои сокровища.

Мальчик заметно погрузстнел и поджал губы, а потом неожиданно произнес ей в спину, когда она подходила к двери:

– Завтра я могу показать, Дж... миссис Лэнгдейл, где я их нашел.

– Конечно, Джейми, обязательно. Спокойной ночи. Наверное, мне сегодня приснится пустыня.

* * *

Выйдя в коридор, Беннейт остановился у двери напротив, той, что вела в отведенную Джоан комнату.

– На пару слов, миссис Лэнгдейл.

Она взялась было за ручку двери, но задержалась и повернулась к герцогу. Лицо казалось совершенно непроницаемым. Она стояла спиной к двери, будто защищала нечто ценное, что находилось внутри, нечто ему неизвестное.

– Я благодарен, что вы оставались с нами во время всего долгого пути до Лохмора, с вами Джейми намного лучше перенес дорогу. Однако поскольку вы не задержитесь здесь

более чем на несколько дней, полагаю, вам не стоит слишком сближаться с моим сыном.

Его тщательно продуманная речь никак не изменила лицо Джоан и выражение глаз. Она выглядела так, словно и вовсе его не слышала.

И вновь он почувствовал, что, спрятавшись за холодным равнодушием, она мысленно рассекает его на части, безжалостно; ему однажды довелось видеть подобное наяву, так делали люди из Королевской академии, препарирруя труп собаки – четко и хладнокровно.

– Я достаточно ясно выразился? – не удержался от вопроса Беннейт.

– Достаточно, ваша светлость. Ваша мысль ясна, как и сила шотландского ветра и его жестокость. Желаете, чтобы я до отъезда не выходила из комнаты? Или мне просто молчать, когда Джейми ко мне обращается? Вы этого хотите? Тогда отдайте распоряжение сделать приготовления, я уеду завтра же. – Она перевела дыхание, явно сдерживая рвавшийся наружу поток слов. – Я уверена, что наше общение не нанесет вреда Джейми, хотя он, безусловно, будет тяжело переживать расставание. Ваш сын – чудесный мальчик, но ему не хватает общения, к тому же я всегда предпочитаю оставаться самой собой и не меняться в угоду чьей-либо воле. Если вас это не устраивает, отправьте меня назад. Утром я буду готова выслушать решение, ваша светлость. Спокойной ночи.

Беннейт молча смотрел на дверь, закрывшуюся прямо у

него перед носом. Он и не представлял, что она ответит так возмутительно нагло, к тому же выдаст целую тираду. Возникло желание – давно оставленное в детстве – изо всех сил пнуть ее... его дверь. Удержало лишь то, что миссис Лэнгдейл могла выйти на звук, а он, черт возьми, понятия не имеет, что сказать в таком случае.

Глава 9

Джоан не могла вспомнить, когда последний раз была так возмущена. Впрочем, нет, отлично помнила – тогда мама сказала, что им надо переехать в дом леди Тиль. С Джоан случилась настоящая истерика, она обвиняла маму и в смерти отца, и в потере дома, и гордости, и независимости. Мама плакала, пыталась ее успокоить. Позже, лежа в постели, Джоан слушала ее всхлипывания и чувствовала себя презренным червем, а на следующее утро извинилась за несдержанность. Больше она не позволяла себе открытую демонстрацию чувств. До прошлого вечера.

Последнее время выдержка ее подводила, видимо, дело в утомительной поездке и пребывании в мрачном замке Лохмор. Вчера, разглядывая его из кареты, она поразилась размерам грозного великана, возвышающегося на утесе и достигающего верхушками башен грозных облаков. А может, дело в том, что речь герцога пробудила воспоминания о злополучном бале шесть лет назад, тогда он критически разглядывал ее с таким же раздражением во взгляде, как и Аксморы, отчего ей хотелось провалиться сквозь землю.

Во время поездки в Шотландию неприятное чувство ее не посещало. Она не сдержалась лишь прошлым вечером, для поддержки даже пришлось прислониться спиной к двери. Она старалась не смотреть на красивое лицо герцога, ка-

завшееся от пламени свечи более резко очерченным и суровым. И самое неприятное, пожалуй, и ужасное, что он намеревался лишить ее общества Джейми – единственного светлого человека в ее окружении. К тому же выставил все так, будто она делала нечто недопустимое. Его мотивы понятны, но все же ей невероятно горько. Ей хотелось ворваться в покои герцога и высказать все этому невыносимому человеку. Пожалуй, так она и сделает.

Джоан остановилась, увидев Ангуса, выходящего из комнаты, что была справа.

– Ангус, скажите, где я могу найти его светлость?

– Здесь, в покоях, миссис Лэнгдейл. Он и мистер Маккрири сражаются с чудовищами под названием дебет и кредит.

– Ах вот как. Пожалуй, будет неуместно просить его отвлечься на пару минут.

– Думаю, он будет только рад возможности вырваться, миссис Лэнгдейл.

Джоан сомневалась, но все же кивнула. Ангус распахнул дверь и доложил. Она вошла, высоко вскинув голову, и произнесла:

– Ваша светлость, позвольте просить вас уделить мне немного времени.

Лохмор поднял голову и окинул ее ледяным взглядом, отчего сердце ушло в пятки. Не сказав ни слова, управляющий поспешил выйти, и Джоан продолжала, даже не дождавшись, когда за ним закроется дверь:

– Я хотела бы извиниться за сказанное вчера вечером. У меня нет на это права, к тому же я понимаю, что вы действуете только в интересах Джейми. И все же я не могу оставаться равнодушной к тому, что вижу, а потому желаю покинуть замок прямо сейчас. Я не вернусь в Аксмор, потому можете не оповещать о моем уходе леди Тиль. К тому времени, как до нее дойдут известия, что меня здесь нет, вы уже вступите в брак, необходимость плести интриги против вас отпадет.

Герцог слушал ее внимательно, было видно, что он подобрался внутренне.

– Что значит вы не вернетесь в Аксмор?

– Только это и ничего более. Я почти не тратила деньги из ренты и накопила достаточно, чтобы снять жилье в городе и по крайней мере год не беспокоиться о том, как жить. За это время я смогу найти работу, например в школе для девушек, у меня есть все необходимые навыки.

Герцог встал и медленно подошел к ней.

– Сядьте.

Оторопев, Джоан огляделась и опустилась в ближайшее кресло. Лохмор стоял перед ней, скрестив руки на груди.

– У меня другое предложение. После нашего вчерашнего... разговора я подумал и принял решение заключить новое соглашение. В ближайшее и достаточно продолжительное время я буду очень занят. Помимо рутинных дел и управления поместьем, мне предстоит уделять время подготовке бала на день летнего солнцестояния, а также готовить-

ся к союзу с Маккрифами. Надеюсь, договоренности будут достигнуты, свадьба состоится уже скоро. Прежде чем вы бросите мне в лицо обвинения в тщеславии, скажу, что я делаю это не для себя лично, а ради финансового благополучия и процветания Лохмора, а также улучшения клановой политики Шотландии.

– Я не...

– Но вы об этом думали.

– Я не...

– Впрочем, дело не в этом. Главное, что Джейми здесь одиноко. Надеюсь, когда я женюсь, у него появятся братья и сестры, к тому же он сможет посещать местную школу. Но до этого времени необходимо, чтобы рядом был компаньон, как выразилась леди Тиль. За проведенную с нами неделю вы смогли доказать, что умеете ладить с детьми. Потому я хотел бы просить вас, миссис Лэнгдейл, остаться в Лохморе, по крайней мере до помолвки. Уверен, леди Тиль щедра на выплаты так же, как на похвалу. Если примете мои условия и останетесь здесь, не будете ни в чем нуждаться.

– Но я не могу...

– Только на моих условиях, миссис Лэнгдейл. Или прощайте.

Джоан немного успокоилась, что радовало и тревожило одновременно. Ей следует забыть наконец страхи, стать смелой и действовать, а не позволять себе вновь попасть в зависимость, какими бы привлекательными ни были условия.

– Итак, миссис Лэнгдейл? – нарушил молчание герцог. – Слово за вами.

В комнате было так тихо, что слышен свист ветра, прокравшегося в щели окна, и треск поленьев в камине. Джоан поежилась, хотя не мерзла, и посмотрела на тень, которую отбрасывали на пол темные облака. Совсем недавно она была полна решимости, а теперь испугалась. Ведь нет ничего страшного, если она задержится в Лохморе на месяц, не так ли? К тому же привязанность к Джейми была сильнее, чем к любому из детей Аксморв.

– Я согласна.

Он покачал головой, а затем огляделся, будто только что осознал, где находится.

– Этот замок невозможно прогреть. Я велю миссис Мерри найди вам накидку или плащ потеплее, чтобы не мерзли на улице. Хотел бы сообщить вам некоторые правила. Никогда, ни при каких обстоятельствах не спускайтесь в северную бухту, там очень сильное течение и приливы. Джейми знает, что ходить туда ему разрешается только со мной или Ангусом. Однако можете гулять по берегу в южной бухте, она защищена скалами, там спокойно и безопасно. Вам все ясно?

Джоан помедлила и закивала.

– Хорошо. Ужины редко бывают общими, поскольку я приезжаю поздно, чаще всего вы будете ужинать с Джейми или в своей гостиной. Иногда – очень редко – мы ужинаем с моим дядей и леди Мораг. Она необщительна, предпочитает

все время находиться в своих покоях в башне, где есть все ей необходимое. Я бы советовал вам не нарушать ее уединение, она человек... своеобразный. Кроме того, не забывайте, что вы из рода Аксморов, я дал понять миссис Мерри и прочим слугам, что вы моя гостя. К вам не будут относиться как к гувернантке или компаньонке. Это понятно?

Из-за его властного тона спокойствие стало сменяться волнением, но Джоан опять кивнула, хотя и не так решительно, как раньше.

– Хорошо. Теперь найдите Джейми, пусть он покажет вам замок и прилегающую территорию, а у меня много дел.

Он с такой ненавистью посмотрел на бухгалтерские книги, что Джоан едва не рассмеялась.

– Если вы так не любите заниматься подсчетами, почему не поручите это управляющему? Он не заслуживает доверия?

– Полностью заслуживает. По большей части он и ведет бухгалтерию, однако зрение его ухудшается, хотя он отказывается это признавать. Боюсь, мне придется все же найти ему замену. Но пока я не решаюсь, приходится все перепроверять самому.

– Если пожелаете, я могу помочь. Я занималась бухгалтерией в Аксморе.

– А чем еще вы занимались в Аксморе? Следили за садом? Взбивали постели?

Джоан не чувствовала себя оскорбленной. Возможно, на-

зло, потому что он говорил тем тоном, который не может не оскорбить человека.

– Я не имела ничего против, правда. Мне было там хорошо и спокойно, рядом библиотека, где я проводила много времени.

Беннейт несколько минут размышлял, сложив руки, затем пожал плечами.

– Возможно, позже. Но только если докажете, что действительно хорошо считаете и не позволяли средствам Аксморв уходить в карманы мясника, пекаря или свечных дел мастера.

– Если и так, вы никогда не узнаете, я очень осторожна.

– Миссис Лэнгдейл...

Она едва не зажмурилась, ожидая получить очередной выговор, но услышала совсем другое:

– Я был не очень вежлив с вами. Спасибо, что согласились остаться. Джейми будет счастлив. Если возникнет необходимость в чем-то, что сможет сделать время в Лохморе приятным, говорите без стеснения.

– Благодарю, ваша светлость. Вы очень добры.

– Да. Хорошо. Чем собираетесь сейчас заняться?

– Джейми хотел показать мне свои сокровища. Я буду удостоена чести познакомиться с его русалками.

Герцог улыбнулся, и лицо его изменилось почти до неузнаваемости. словно солнышко вышло из-за облаков и озарило мир. От смущения Джоан опустила глаза.

– Это действительно большая честь. Мне это только предстоит. Надеюсь. – Беннейт рассмеялся и прошел, чтобы открыть Джоан дверь. – Скажу Ангусу, чтобы держался подальше, когда будет вас сопровождать. Он может ненароком помешать вашему общению с обитательницами глубин.

– Ангусу обязательно идти с нами? – спросила Джоан, останавливаясь посреди коридора.

– Не думаю, что вам стоит впервые проходить через Морские ворота в компании одного Джейми. Не хочу, чтобы вы заплутали и потерялись.

Переход от веселого смеха к мрачным наставлениям был таким резким, что Джоан невольно подняла на герцога удивленный взгляд, однако, решив не спорить по пустякам, кивнула:

– Хорошо, если Ангус не будет возражать.

– Не будет, миссис Лэнгдейл, – язвительно произнес он, криво улыбнулся и скрылся за дверями кабинета прежде, чем она успела попрощаться.

Глава 10

На пляже Джоан остановилась, посмотрела на замок и подумала, что первое впечатление часто обманчиво. Вчера она видела его в густых сумерках, видимость ухудшали закрывавшие небо тучи и морось дождя. Замок лишь однажды подсветила извилистая молния, и он показался ей зловещим чудовищем.

Сейчас же светило солнце, и Лохмор не производил впечатления страшного зверя. Он расположился на мысе, скалы под ним походили на темную юбку, подол которой трепали набегавшие волны.

Из южной бухты нельзя было разглядеть башню, где, по словам герцога, жила его тетя. Интересно, леди Мораг действительно такая неприятная дама, как утверждал племянник? Джоан постаралась вспомнить, что говорила о ней Белла, но во время ее пребывания в Лохморе еще был жив прежний герцог и все разговоры о новом жилье сводились к жалобам на ужасные условия в замке, а также планам по обновлению, закупкам и поездкам в Лондон.

Если замок вызывал двойственные чувства, то мнение Джоан о пляже было однозначным – он прекрасен. Ступая по мягкому песку, вдыхая солоноватый морской воздух, она улыбнулась появившемуся на небе солнышку и решила, что мир чудесен.

Джейми по привычке сбросил ботинки и принялся копать в выброшенных на берег водорослях с комьями коричневатого песка. Он сообщил, что лучшие находки прячутся именно здесь, их приносят штормовые волны. Они нашли красивую ракушку, бело-жемчужную, переливающуюся внутри, и еще странную корягу, закрученную, как свиной хвостик, мальчик сразу решил, что она принадлежала друиду.

Вскоре Джейми проголодался, они собрали сокровища и решили возвращаться. Мальчик побежал вперед в одних чулках, по обыкновению забыв о ботинках. Ангус поднял обувь и с улыбкой посмотрел на Джоан:

– Не пытайтесь успеть за ним, миссис Лэнгдейл. Он исчезнет из виду быстрее, чем вы дойдете по песку до ступеней. До полдника им будет заниматься няня Муди, так что не торопитесь, можете еще здесь погулять. Когда будете готовы вернуться, пройдите до конца коридора цокольного этажа и поднимитесь по лестнице, окажетесь у второй, парадной лестницы, оттуда доберетесь до детской. Справитесь?

Джоан улыбнулась и кивнула. Как приятно некоторое время побыть наедине с собой.

Она подняла голову, оценивая возможность камнепада. Как-нибудь возьмет сюда книгу, ведь впереди целый месяц, но потом... Об этом не стоит сейчас думать.

Джоан шла вдоль самой кромки воды, остановилась, чтобы поднять раковину, которая наверняка понравится Джей-

ми. Станным образом искривленная, снаружи извилистые полосы на темном фоне, будто ходы червей. Изнутри же она была удивительного кремово-розового цвета с перламутровым отливом, такому цвету позавидовал бы лучший живописец. Джоан провела по ней пальцем, стряхивая песок, и поразилась шелковистой гладкости, створка ракушки была даже теплой, словно живой. Будь она принцессой сказочной страны, из которой, по словам Джейми, приплывают его сокровища, она носила бы платья только такого цвета. Жизнь была бы прекрасна, потому что богатство и красота позволяют ни от кого не зависеть.

Стряхнув наваждение, Джоан поднялась по каменным ступеням к Морским воротам, прошла по коридору, но лестницы так и не обнаружила. Она не сразу поняла, что заблудилась, подняла глаза, огляделась, но не увидела ничего, кроме каменных сводов. Коридор хорошо освещался благодаря широкому арочному проходу в конце, через который она вошла, был даже слышен шум прибоя. Джоан не испытывала страха или паники, просто немного утомилась и проголодалась. Может, она ошиблась и свернула в другую сторону у Морских ворот? Она вернулась и прошла по другому коридору. Вскоре в конце действительно появилась винтовая лестница, но вела она не вверх, а вниз. Ей вспомнились слова герцога о том, что подвалы сейчас закрыты и не используются, в них слишком сыро. Значит, спускаться туда не стоит. Может, если она воспользуется воротами на утесе, распо-

ложенными выше главного входа, а потом спустится вниз, тогда окажется в каком-то знакомом месте?

Джоан вновь, на этот раз внимательнее, оглядела лестницу. Она попробует спуститься и сразу вернется, если внизу только подвал и никакого прохода в замок. Миновав дюжину ступенек, она остановилась и опасно посмотрела на непроходимую темноту внизу. Она словно шевелилась, приближалась и отдалялась, временами издавая шелест и приглушенный свист. Джоан представила, что так, должно быть, дышит во сне огромное животное. Невольно сделала шаг назад и поднялась на ступень выше, напряглась, и сердце забило сильнее.

– Это всего лишь ветер, – сказала она себе; беспокойство улеглось, словно повинувшись голосу.

Поразмыслив, Джоан решительно поднялась по лестнице и, поблуждав еще немного по туннелям, вышла наконец к нужной лестнице. Поднимаясь на первый этаж замка, она уже посмеивалась над своей трусостью.

– Веду себя как ребенок, – произнесла она, с облегчением перевела дыхание и стала закрывать тяжелую дверь.

– В чем дело?

Сердце подпрыгнуло к горлу: она меньше всего ожидала услышать герцога. Как оказалось, он стоял на парадной лестнице и с любопытством наблюдал за ней.

– Все в порядке, на мгновение показалось, что я заблудилась.

Он нахмурился, посмотрел под ноги, но не двинулся с места.

– Испугались?

– Немного, – нехотя призналась Джоан. – Всего на пару секунд. Ангус с Джейми ушли вперед, а я не заметила, как свернула не туда.

Лицо герцога стало хмурым, как грозовое небо.

– Именно поэтому я отправил с вами Ангуса. Им не стоило оставлять вас одну.

– Ничего же не случилось, ваша светлость. Легкое волнение.

– Все же я с ними поговорю.

– Прошу вас, не надо! – воскликнула Джоан слишком эмоционально и сразу потупила взгляд от смущения. – Мы чудесно провели время на берегу, нашли сокровища. Джейми проголодался и побежал вперед, Ангус сказал, что я могу не торопиться и погулять еще немного. Прошу вас, не ругайте их, я ведь не ребенок, не надо меня опекать.

Лохмор спустился, но остался стоять у последней ступени. Джоан молилась, чтобы он не подошел к ней ближе. Когда он возвышался над ней, рослый, широкоплечий, она ощущала себя маленькой и слабой, а это было непривычно. Она преодолела влечение к нему шесть лет назад, но и сейчас порой чувствует, что в его присутствии сердце начинает биться, как у мчащейся вдоль берега кобылы. Возможно, ей передавалось его напряжение. Она осознала это еще по дороге в Лох-

мор, с приближением к дому оно росло и становилось за метнее, эмоции роились в его душе, словно осы в банке, Джоан, кажется, даже слышала жужжание и ощущала рвущееся наружу раздражение. Скорее всего, причина его состояния все не связана с ней, но ее присутствие усугубляло положение, а ей так хотелось его облегчить.

Жаль, что сейчас рядом нет Джейми, он бы рассказал отцу о прогулке, хотя так, пожалуй, было бы еще хуже.

Джоан огляделась, пытаясь найти повод сменить тему, и заметила на стене слева портрет очаровательной молодой женщины с темными волосами и миловидным лицом, красивой улыбкой и умными, лучистыми глазами. Она заметила табличку с надписью «Маргерит».

– Кто такая Маргерит?

– Маргерит?

– Да, леди на портрете.

Строгость во взгляде герцога исчезла, губы растянулись в улыбке, и сердце Джоан забилось и стало подпрыгивать, как выброшенная на берег рыба.

– Когда я был ребенком, не мог правильно произнести ее имя, поэтому называл Ромашка.

– Поэтому рядом висит тарелка, расписанная ромашками?

– Это работа мамы.

– Правда? Очень красиво. Я помню, Джейми говорил, что именно она нарисовала карту на стене. Она, должно быть,

обладала множеством талантов.

Лохмор пожал плечом, насупился и отвернулся. Джоан не могла представить, какие ее слова могли вызвать такую реакцию.

– Она и Джейми похожи.

Он посмотрел прямо ей в глаза.

– Все считают, что он похож на Беллу.

Джоан решила, что больше так не думает. Возможно, причина в том, что образ Беллы стал стираться из памяти, но сейчас она отчетливо видит сходство характеров герцога и сына.

– Осмелюсь сказать, я так не считаю. Или у Беллы и вашей Ромашки много общего.

Лохмор нахмурился.

– Как же я сам этого не заметил? – Вопрос показался риторическим, потому Джоан не стала отвечать. – Впрочем, нет ничего удивительного. Предки Беллы по материнской линии принадлежали к той же французской ветви рода, заключались и брачные союзы, если это несло политическую выгоду обеим сторонам. Мой отец познакомился с мамой на приеме в Аксморе, он тогда был молод и только начинал появляться в свете. Да, теперь сходство для меня очевидно.

– Цвет волос, глаза, рот почти такие же, но выражение лица другое. Впрочем, не стоит забывать и о стремлении художников приукрасить, Маргерит могла выглядеть не совсем так, как на портрете.

– Насколько мне известно, она была приятной дамой, как внешне, так и характером, – произнес герцог, рассеянно глядя на портрет.

Джоан внутренне сжалась, отчетливее ощущая свои недостатки в сравнении с такой красавицей.

– Порой историю меняют в угоду современности. Мне почти доподлинно известно, что Маргерит была весьма свое нравна.

– А кажется очень доброй.

– Мама говорила, что хотела назвать меня Маргерит. – В глазах Лохмора мелькнули искры смеха.

– Было бы довольно... странно.

– Она хотела, чтобы родилась девочка. Для мальчика, к ее сожалению, выбор имен был не так велик. Отец сделал это на правах главы клана, меня называли Беннейт в честь деда.

– Обидно. Особенно имея такие заманчивые перспективы называться Колокольчик, или, например, Кервель – более мужественно.

– Очень смешно. Мама говорила, что другими вариантами были Роуэл и Эш. Я всегда знал, что дочь назову Маргерит, если она у меня родится.

Герцог вновь помрачнел и отошел от портрета, а Джоан принялась лихорадочно подыскивать новую тему для разговора.

– Ваша светлость, вы обмолвились, что я могу помочь вам со счетами. Буду рада приступить в любое время.

Он повернулся и принялся разглядывать ее платье. Джоан смутилась, она надеялась, что он не заметит. Подол был мокрым, к нему прилипли куски водорослей, местами виднелись пятна подсыхающего песка и грязи.

Джоан вздохнула и сделала шаг назад – подальше от этого непредсказуемого чудовища.

– Думаю, отложим на другой день. Я сообщу, если ваша помощь понадобится. А теперь рекомендую вам отправиться к Джейми, пока он не съел все, что подали на полдник. После прогулок по пляжу у него отменный аппетит.

Он развернулся и направился в сторону своих покоев, оставив Джоан в одиночестве размышлять, сможет ли она когда-нибудь понять, что на самом деле за человек Беннейт Лохмор.

Глава 11

– Где они, Ангус?

Слуга высунул голову из уборной Беннейта, на руке его висели галстуки.

– Они?

– Я только что проходил мимо комнат Джейми, его там нет.

– Ну, точно не скажу, они постоянно то тут, то там. Утром, когда ты уезжал к управляющему, он показывал ей ручей, потом пускали листья и кораблики в реке Амазонке у водопада в северной бухте.

Беннейт стянул галстук и бросил на кровать. Он был возбужден и обеспокоен, спокойствие Ангуса не возымело должного эффекта и не изменило настроения.

– Уже вторая половина дня. Идет дождь. Надеюсь, они благополучно вернулись из Бразилии?

– Конечно, ваша светлость. Потом они рассматривали в комнате с картой корабли, на которых хотели бы плыть. Затем съели второй завтрак и отправились в классную комнату, где сидели и читали. Потом вышло солнце, и они отправились в рощу, чтобы проверить, на месте ли домик для птиц, который мы вчера повесили, потом вернулись, как раз когда были готовы булочки миссис Мерри, потом...

– Ты злишься на меня, Ангус? Я испортил слишком много

галстуков? Или отказал большому количеству арендаторов? Или продал твоего нерожденного ребенка?

Из уборной появилась вторая половина лица Ангуса, та, на которой был шрам, а потом и весь Ангус.

– Похоже, ты немного раздражен, ваша светлость.

– Учитывая, что ты обращаешься ко мне «ваша светлость», что делаешь только на людях или когда хочешь меня поддеть, не вижу ничего странного.

– Это потому, что ты в сотый раз за последние три дня спрашиваешь меня: «Где они?» Эта женщина вполне разумная и ответственная, с Джейми ничего не случится. Если ты ей не доверяешь, вели не выходить за пределы замка, и все. А еще лучше, проведи некоторое время вместе с ними, сам поймешь, можно ли ей доверять.

Беннейт закрыл глаза и досчитал до десяти. Потом до двадцати. Затем выругался про себя и вышел из комнаты.

Первое, что он увидел, – поднимающуюся по лестнице Джоан и ковыляющего за ней Флопса.

– Миссис Лэнгдейл!

Она обернулась, а Флопс привычно распластался у ее ног и стал похож на оброненную муфту, только высунутый розовый язык говорил о том, что это живое существо. В сером платье и со сложенными руками она выглядела как монахиня. Пару недель назад он поверил бы в ее кротость, но сейчас знал, что это лишь маска, вводящая в заблуждение если не всех, то многих.

– Слушаю, ваша светлость?

– Где Джейми?

– В своей комнате, ваша светлость. – Она посмотрела на него огромными серыми глазами и вскинула брови.

Это не сбilo его с толку, лишь добавило пункт в список ее недостатков, и он ухватился за мысль, чтобы приписать еще один.

– Слышал, вы были в северной бухте.

– Слышали, ваша светлость?

– Кажется, я говорил, что Джейми и вам туда ходить запрещено. Верно?

– Точно так, ваша светлость.

Беннейт сдерживался уже из последних сил.

– Так зачем, скажите на милость, вы его туда повели?

– Я этого не делала, ваша светлость.

– Прекратите называть меня... – Он замолчал и перевел дыхание. – Говорите, вы его туда не отводили?

– Нет, ваша светлость. Вы сказали, что слышали об этом.

– А вы утверждаете, что этого не было?

– Я стараюсь говорить поменьше, ваша светлость, коротко отвечать на ваши вопросы.

Беннейт положил ладонь на горячий лоб. Казалось, голова сейчас взорвется.

Его мнение об этой женщине было верным с самого начала. Она принесет в его жизнь лишь несчастья. В ней скрыта угроза и проклятие Нагорья, из-за такого упрямства и начи-

нались войны между кланами и длилась вражда.

– Следуйте за мной, миссис Лэнгдейл. – Он поднялся по лестнице и остановился на несколько ступеней выше. Обернувшись, увидел, что Джоан не двинулась с места. – Прошу вас составить мне компанию и пройти в библиотеку.

– Разумеется, ваша светлость.

– Беннейт.

Неожиданно произнесенное имя заставило Джоан несколько раз моргнуть. Затем она прищурилась, и на мгновение в глазах мелькнуло нечто похожее на удовлетворение, сменившееся усмешкой.

– Вы опасный человек, миссис Лэнгдейл.

– Вы завидуете, ваша светлость.

– Завидую?

– И от этого вы зеленее травы в долине.

Она невозмутимо стала подниматься по лестнице, обогнала его и не задержалась ни на секунду, будто его вовсе здесь не было. Ошеломленный, Беннейт несколько мгновений смотрел ей в спину и зашагал следом.

– Чему мне завидовать?

– Тому, что мы с Джейми увлекательно проводим время, а вы сидите, будто сыч, над своими гроссбухами либо пропадаете где-то до заката, и все потому, что никому не доверяете. Впрочем, вы доверяете Ангусу, но все же установили пределы ответственности для этого несчастного слуги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.